

УДК 904

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ХРИСТИАНСТВЕ В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ В ПРЕДМОНГОЛЬСКОЕ ВРЕМЯ

Д.В. Васильев

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, 414056, Россия

Аннотация

На Самосдельском городище в дельте Волги в слоях, относящихся к XII в., была обнаружена створка православного креста-энколпиона. Несмотря на плохую сохранность находки, тип креста легко определяется. Такие кресты были наиболее распространёнными в XI – XIII вв. Находки их известны по всей территории средневековой Руси. Вполне вероятно, что крест привезён одним из купцов с Руси на Самосдельское городище, где и был утерян. Единичность находки предмета христианского культа, а также отсутствие сведений о христианах в Нижнем Поволжье в XII – XIII вв. в письменных источниках позволяют сделать вывод о слабости непосредственных контактов с христианскими регионами нижеволжской области Саксин, которая была в целом мусульманизирована на тот момент.

Ключевые слова: энколпион, Саксин, Самосдельское городище, христианство, ислам, Нижнее Поволжье

Самосдельское городище располагается в дельте Волги, в 43 км ниже современной Астрахани, и получило известность как обоснованное местоположение остатков средневекового города Саксина (XI – XIV вв.) и возможное местоположение последней столицы Хазарского каганата города Итиля (подробнее см., например, [1]). Оно находится на мысу между современным и старым пересохшим руслами реки Старая Волга, которая являлась в Средние века одним из основных протоков Волги в дельте.

В 2009 г. на раскопе № 1 в слоях, относящихся к XII в., была обнаружена частично фрагментированная створка креста-энколпиона, отлитая из бронзы [2]. Изделие сильно окислилось, покрыто зелёными окислами и сохранилось частично: полностью отсутствует правый горизонтальный луч креста и петля для подвешивания сверху (рис. 1).

Энколпионы в целом представляют собой небольшие стилизованные ковчегцы прямоугольной, округлой или крестообразной формы с изображением Спасителя или святых. Внутри креста помещаются частицы освящённой просфоры или мощи святых, чтобы охранить человека от различных напастей, особенно в дальних путешествиях или походах; носится на шнурке или цепочке. Зачастую они используются как наградные знаки для епископов при рукоположении.

Рис. 1. Створка православного креста-энколпиона, найденного в 2009 г. на Самосдельском городище в дельте Волги в слоях, относящихся к XII в.

Из-за окисления часть рельефного рисунка креста утрачена, другая скрыта под окислами, поэтому изображения читаются лишь в некоторой степени. Вследствие плохой сохранности довольно трудно определить, внешняя это створка энколпиона или внутренняя.

Крест четырёхлучевой. Вертикальная планка длиннее по пропорциям, чем горизонтальная перекладина. Та, в свою очередь, смещена от центра кверху на $1/5$ длины. Концы завершаются правильными закруглениями, которые образованы медальонами. На верхнем и нижнем концах креста имеются следы отломившихся петель для фиксации створок и подвешивания.

На внешней стороне энколпиона имеется рельефное изображение центральной фигуры, которая, принимая во внимание плохую сохранность металла, о чём было сказано нами выше, может быть трактована лишь предположительно: либо как Распятие, либо как фигура Богородицы, либо как фигура святого. Относительно уверенно читается контур креста с прямоугольными концами. Изображение выполнено невысоким замкнутым литым валиком. В контур креста вписана фигура, которая интерпретируется либо как изображение распятого Спасителя (сохранилось очень плохо), либо как ростовая фигура – изображение головы Христа, располагается несоразмерно высоко для Распятого, однако вполне подходит по пропорциям для изображения стоящей Богородицы с младенцем. Фигура младенца Христа при такой трактовке может находиться непосредственно на средокрестии.

На концах креста выше, ниже и слева от распятия располагаются геометрически правильные круглые медальоны с изображениями святых. Детали этих изображений также определить достаточно сложно ввиду общей плохой сохранности находки. В этой связи и идентифицировать святых достоверно не представляется возможным. Можем лишь сказать, что это погрудные изображения, причём на нижнем и левом медальонах лица святых изображены анфас, а на верхнем – в три четверти и с небольшим наклоном влево.

Медальоны обрамлены невысокими литыми бортиками. От центральной фигуры и изображения креста они отделены двойными бортиками, которые образуют небольшие изящные перекладыны, отгораживающие концы креста и выходящие за его поверхность в виде треугольных плавных выступов. От этих выступов контуры горизонтальной перекладыны плавно сужаются к средокрестию, придавая кресту более изящный вид.

Внутренняя сторона створки энколпиона полая, обрамлена бортиком, который повторяет внешние контуры створки, закругляясь к концам креста. Сохранилась неудовлетворительно, покрыта окислами.

Данный тип крестов-энколпионов не представляет собою какую-то редкость. Они были наиболее распространёнными в XI – XIII вв. Причём встречаются как створчатые энколпионы с закруглёнными концами, дополнительными перекладами и округлыми медальонами на концах лучей, так и обычные двусторонние нательные кресты. В частности, в большом количестве описываются среди прочих крестов и энколпионов в коллекции Ханенко [3, 4]. Приведём некоторые примеры из этого собрания.

Наиболее близким по форме, на наш взгляд, является энколпион № 38. Это крест медный, складной, с изображением на лицевой стороне Распятия и надписью «Исус Христос царь Славы». В медальонах по концам поперечника Богородица и Иоанн Богослов, вверху Архангел Михаил, внизу Архангел Гавриил. На обороте креста-энколпиона посередине Архангел Сихаил, а по концам четыре медальона с одноличными изображениями: вверху – Сергия, внизу – Агапита, справа – Артемия, слева – Сисиния. Найден этот крест в Житомире, на Воляни, и датируется XII – XIII вв. [3, с. 9, табл. II].

Большое сходство обнаруживает и крест, который значится в коллекции Ханенко под номерами 39–40. Это литой бронзовый крест-энколпион с массивным ушком. На лицевой стороне изображён распятый Спаситель, по сторонам в медальонах – Богородица и Иоанн Богослов, вверху и внизу Архангелы Михаил и Гавриил (судя по крыльям). На оборотной стороне посередине представлена Богоматерь, воздевшая руки до груди, а по концам креста, в медальонах – четыре лица с руками в благословляющих жестах (возможно, евангелисты). Энколпион найден на Княжей горе под Киевом [3, с. 9, табл. II]. Датируется эта находка XIII в.

Из других, что имеют меньшее сходство (главным образом прямизной перекладыны и древа креста), необходимо отметить энколпионы № 41–42 (XIII в., найден на Княжей горе) [3, с. 9, табл. II], № 56–57 (XII в.) [3, с. 14, табл. V], № 87 (этот крест XII в., идентичный по форме, правда, выполнен с серебряной инкрустацией медальонов, над литым изображением Распятия расположены серебряные гравированные Солнце и Луна [3, с. 18, табл. VII]), а также № 58–59 (найден в Сахновке под Киевом, датируется XII – XIII вв.) [4, с. 11, табл. XXII].

Помимо энколпионов, имели хождение и кресты подобной формы. В качестве примера можно привести № 245 (крест найден в Выползове под Черниговом, датируется XIII в.) [4, с. 9, табл. XXI].

Кресты-энколпионы подобного типа зафиксированы в предмонгольское время (конец XII – начало XIII вв.) в Старой Рязани. Лицевая створка с изображением Распятия и святых в медальонах найдена в пахотном слое на кладбище XIII в. (раскоп № 34). Ещё одна лицевая створка с теми же изображениями обнаружена

в траншеях 1899 г. Фрагмент верхней лопасти такого же целого креста обнаружен в подполье жилища первой трети XIII в. (раскоп № 20), в котором раскрыт также клад ювелирных изделий [5, с. 97]. Это далеко не полный список близких и общих аналогий из коллекции Ханенко, что происходят из окрестностей Киева и датируются XII – XIII вв.

Встречаются похожие энколпионы в предмонгольское время и во Владимиро-Суздальских землях. Содержатся кресты искомого типа в археологической коллекции Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника [6]. В каталоге крестов из его коллекций необходимо отметить экземпляр № 4. Это литой бронзовый энколпион первой трети XIII в. размерами 7.5 x 5.7 см, с окружностями-медальонами в окончании лопастей. В месте примыкания медальонов к лопастям имеются парные округлые выступы. Изображения рельефные. В центре фигура Богоматери. По обеим сторонам от неё надписи в несколько строк. В медальонах на концах лопастей погрудные изображения святых. По краям лопастей идёт невысокий бортик. Оборот с высокими бортиками, гладкий. Место находки – г. Суздаль [6, с. 4].

По типологии Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой самосдельская находка может быть отнесена к крестам группы VII – с мелкими рельефными изображениями. Кресты, входящие в эту группу, не декорированы ни чернью, ни эмалью. Они украшены рельефными фигурами, выполненными отливкой. Этот тип в иконографической основе содержит Богородицу с обращёнными к ней святыми на медальонах и прямоличными изображениями святителей в верхнем и нижнем медальонах (как вариант – Распятие с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом в боковых медальонах и прямоличными изображениями святителей в верхнем и нижнем медальонах), а также композицию Распятия на оборотной створке [7, с. 193]. Кресты эти отлиты в каменной форме. Находки подобных крестов с неправильно вырезанной мастером обратной надписью «Святая Богородица помогай» имеют два резко выраженных ареала. Один – Северный Кавказ, Поволжье. Этот ареал – связан с кочевьями царевичей из дома Бату. Второй – русские поселения Поднепровья с общей протяжённостью 200 км, что соответствует использованию таких крестов ещё в период до нашествия монголов [7, с. 24]. Помимо этого, они были найдены в Галиче, Гродно, Судаке, Херсонесе.

Самосдельский крест может относиться к вариантам 3 или 4, которые появились, видимо, в результате развития основного типа после многочисленных переотливок по образцу, приведших к полной утрате первоначальных надписей в средокрестии. Аналогиями самосдельскому кресту по каталогу Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой являются кресты VII 1.3/3 (найден на городище Настасьино в Московской области в 2000 г.) и VII 1.3/5 (найден в г. Ростове Ярославской области в 1985 г.) [7, с. 210–211, табл. 136].

Вариантом этого типа является крест VII 1.4/5 (происхождение его неизвестно, хранится в Центральном музее древнерусской культуры имени Андрея Рублёва (Москва), № КП-1064). Распятие вынесено на лицевую створку. Полуфигуры святых в медальонах переданы в позе моления, а не скорби. Как обычно, все изображения сглажены, без детализовки. Надписи утрачены на лицевой створке

полностью, на оборотной – в некоторых местах остались следы, здесь же имеется изображение Богородицы [7, с. 212, табл. 137].

Таким образом, описываемая створка энколпиона на Самосдельском городище уверенно может быть отнесена к периоду конца XII – первой половины XIII в. Территорией, откуда происходит данная находка, можно признать Русь. А вот определение места и значения этой находки в культурно-историческом пространстве Нижнего Поволжья предмонгольского и раннего золотоордынского времени требует учёта контекста религиозной истории региона, о чём подробно мы писали ранее в статье «Город и область Саксин в свете новых данных археологии» [1, с. 220–224].

Исторические и археологические сведения о мусульманизации региона в предмонгольскую эпоху достаточно полны. К сожалению, этого нельзя сказать о христианстве, которое в той или иной степени должно было присутствовать в Нижнем Поволжье. Рассматриваемый крест-энколпион является наиболее ранней находкой христианских культовых предметов в регионе. Кроме того, он резко выделяется из числа остальных предметов, указывающих на принадлежность Самосдельского городища к культуре ислама. Единичность находки предполагает редкий и эпизодический характер посещения русскими купцами города Саксина в ходе транзитной торговли по Великому Волжскому пути. Вполне очевидно, что главный объём торговых операций, связанных с дальними поездками, осуществлялся мусульманскими купцами, которых арабский путешественник Абу Хамид ал-Гарнати (1080–1169) упоминает как «тысячи»:

И отправился я по морю к стране хазар. И прибыл к огромной реке, которая больше Тигра во много-много раз, она будто море, из которого вытекают большие реки.

И на ней находится город, который называют Саджсин, в нём сорок племён гуззов, и у каждого племени – отдельный эмир. У них [гуззов] большие дворы, а в каждом дворе – покрытый войлоками шатёр, огромный, как большой купол, один вмещающий сто и больше человек. А в городе купцов разных народностей и чужеземцев и арабов из Магриба – тысячи, не счесть их числа. И есть в нём соборные мечети, в которых совершают пятничное моление хазары, которых тоже несколько племён. А в середине города живёт эмир жителей Булгара, у них есть большая соборная мечеть, в которой совершается пятничное моление, и вокруг неё живут булгарцы. И есть ещё соборная мечеть, другая, в которой молится народность, которую называют «жители Сувара», она тоже многочисленна [8].

Если же предположить, что этот крест попал в Нижнее Поволжье уже в период после монгольских завоеваний и принадлежал пленному христианину, эта находка может служить замечательной иллюстрацией освоения дельты Волги в ранний золотоордынский период. Так, в описании города Суммеркент, которое даёт Г. де Рубрук, совершивший путешествие в Восточные страны в октябре 1254 г., имеется прямое указание на то, что в дельте Волги, находившейся между двумя зимними ставками монголов, располагалось поселение, где, среди прочих, возможно, жили и христиане (в частности, немец): **При среднем рукаве находится город, по имени Суммеркент, не имеющий стен; но когда река разливается, город окружается водой. Раньше чем взять его, татары стояли**

под ним 8 лет. А жили в нём Аланы и Саррацины. Там мы нашли одного немца с женой, человека очень хорошего, у которого останавливался Госсет [9, с. 181].

Несмотря на то что Самосдельское городище не идентифицируется нами с остатками Суммеркента (подробнее об этом см. [10]), можно предположить: представители оседлых народностей, угнанные в Нижнее Поволжье на раннем этапе монгольских завоеваний, могли находить себе постоянное пристанище в дельтовых поселениях – остатках области Саксин, что «локализовалась не просто в Нижнем Поволжье в целом, а непосредственно в дельте Волги и в Волго-Ахтубинской пойме» [11, с. 18].

Литература

1. *Васильев Д.В.* Город и область Саксин в свете новых данных археологии // Поволжская археология. – 2015. – № 2(12). – С. 189–267.
2. *Зиливинская Э.Д.* Отчёт о раскопках городища Самосделка Камызякского района Астраханской области в 2006 г. // Архив совместной учеб.-науч. археол. лаборатории Астрах. гос. ун-та и Ин-та этнологии и антропологии РАН. Ф-1. Оп. 1. № 7. 358 л.
3. *Ханенко Б.И., Ханенко В.Н.* Древности русские, кресты и образки: в 2 вып. – Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1899. – Вып I. – 35 с.
4. *Ханенко Б.И., Ханенко В.Н.* Древности русские, кресты и образки: в 2 вып. – Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1900. – Вып II. – VI, 27 с.
5. *Остапенко А.А.* Кресты-энколпионы из Старой Рязани // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2014. – № 1. – С. 97–106.
6. Энколпионы и кресты-тельники XI – н. XVI вв. из археологических коллекций музея: Каталог / Авт.-сост. А.Н. Муравьёва. – Владимир: Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 1999. – URL: <http://www.vladmuseum.ru/files/katalog/01.pdf>, свободный.
7. *Корзухина Г.Ф., Пескова А.А.* Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XI – XIII вв. – СПб.: Петерб. востоковедение, 2003. – 427 с.
8. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). – URL: <http://сувары.рф/ru/content/puteshestvie-abu-hamida-al-garnati-v-vostochnuyu-i-centralnuyu-evropu-1131-1153-gg>, свободный.
9. *Рубрук Г. де* Путешествие в Восточные страны Вильгельма де Рубрук в лето Благодати 1253 // *Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов; Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны.* – М.: Гос. изд-во географ. лит., 1957. – С. 85–194.
10. *Васильев Д.В., Зиливинская Э.Д.* К вопросу об интерпретации Самосдельского городища на разных этапах его существования // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации: Сб. науч. ст. – Астрахань: Астрахан. цифр. тип., 2011. – С. 158–166.
11. *Васильев Д.В.* Где находились город и область Саксин? (постановка проблемы) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 4. – С. 13–20.

Поступила в редакцию
05.10.15

Васильев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, заведующий археологической лабораторией

Астраханский государственный университет
ул. Тагитцева, д. 20а, г. Астрахань, 414056, Россия
E-mail: hvdv@mail.ru

New Information on Christianity in the Volga Delta during the Pre-Mongolian Period*D.V. Vasilyev**Astrakhan State University, Astrakhan, 414056 Russia*E-mail: *hvdv@mail.ru*

Received October 5, 2015

Abstract

The study was performed in order to introduce into scientific circulation the part of an Orthodox “encolpion” from the ancient settlement site of Samosdelka in the Volga delta (layers of the 12th century). The objectives of the study are cultural and historical interpretation of the artifact and its dating.

This cross gives an indication of the extent of Christianity in the city of Saqsin during the pre-Mongolian period. Furthermore, it allows to identify another way of contacts between the worlds of Islam and Christianity, i.e., through the area of Saqsin and Russia.

The paper provides a number of examples to prove that crosses of this type were most popular in the 11th–13th centuries. Such artifacts were well known in Medieval Russia, but they originate from the vicinity of Kiev.

The cross from Samosdelka settlement refers to the period from the middle to late 12th century. It is likely to have been brought to the Volga delta by one of the Russian merchants. The small quantity of objects of Christian worship, as well as the lack of any information about the Christians in the Lower Volga region during the 12th–13th centuries in written sources make us to conclude about the weakness of direct contacts between the Christian regions and the area of Saqsin, which was generally Islamized at that time.

The obtained results are important to describe the cultural situation in the Lower Volga region on the eve of the Mongol invasion.

Keywords: encolpion, Saqsin, Samosdelka settlement, Christianity, Islam, Lower Volga region

Figure Captions

Fig. 1. The part of the leaf of an Orthodox “encolpion” cross which was found in 2009 in Samosdelka settlement in the Volga delta (layers of the 12th century).

⟨ **Для цитирования:** Васильев Д.В. Новые сведения о христианстве в дельте Волги в предмонгольское время // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 666–672. ⟩

⟨ **For citation:** Vasilyev D.V. New information on Christianity in the Volga delta during the pre-Mongolian period. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 3, pp. 666–672. (In Russian) ⟩